

Матевосян Грант

(М1) 01.03.

Алгоритм - 2003 - №6 - с. 30

Молчание

ОН ДАВНО НИЧЕГО НЕ ПИСАЛ, НО КОГДА ПИСАЛ, словно кроил небо. Слово его было крепче камня, и с него, казалось, на родине начиналось всё.

На протяжении тяжелейшей истории армяне давали великих хронистов, поэтов, зодчих, полководцев, царей. Но среди этих имён вы не найдёте имени ни одного прозаика. Такое ощущение, что армяне прозу не писали, она им была не нужна, они от неё отвернулись.

Матевосян стал первым армянским писателем, сумевшим связать разорванную нить.

У него был пример: армянские писцы. Часто, кроме имени, мы ничего не знаем о них. Но ими оставлены удивительной точности слова, сжатые картины своей судьбы и того времени: *"Видел лежащие передо мной многочисленные трупы людей, шале-ла мысль моя, (превращался) я в затравленного зверя, едва преодолевая страх перед смертью... (думал) - вдруг не успею закончить книгу"*.

Мор ли, война ли заставили писать так? Мы знаем только одно: написано было это в 1348 году писцом

по имени Нерсес в одном из армянских монастырей. День и ночь он писал книгу, несмотря на то, что вокруг бушевала смерть. Сколько было ещё других фрагментов, других историй, других писцов, пожариш, потерянных и возвращённых дней, сколько раз ещё всё это должно было повториться, чтобы письмо Матевосяна слилось с письмом безвестных хронистов.

Жизнь Гранта Матевосяна – лауреата Государственной премии СССР и Армении – тесно была связана с журналом "Дружба народов". Этот журнал открыл армянского прозаика всесоюзному читателю и всегда поддерживал его. В журнале вышли все его крупные произведения – "Август", "Буйволица", "Хозяин", "Ташкент", благодаря журналу стали переводиться на разные языки его книги.

Много раз задавали этот вопрос: почему Матевосян в последние 17-20 лет ничего не пишет? Ответ знал только он. Можно лишь догадываться, что молчание давалось ему тяжело, и молчание в конце концов оторвало его от нас.



Эдуард Вирапян